

A vibrant, stylized illustration of a magical forest at sunset. A large, green-scaled dragon with orange wings and horns stands on the left, breathing a stream of golden sparks. A young girl with long brown hair, wearing a blue dress, walks away from the viewer on a dirt path towards the dragon. The path is illuminated by a trail of golden sparks and surrounded by glowing fireflies. In the background, a small wooden cabin with warm lights is nestled among tall trees. The sky is a mix of orange, yellow, and blue.

Марк Савин

Сказка на лапе дракона

Марк Савин

Сказка на лапе дракона

«Автор»

2026

Савин М.

Сказка на лапе дракона / М. Савин — «Автор», 2026

Необычная история дружбы огромного дракона и миниатюрной девочки. Вместе эти герои проходят испытания и находят дом своей мечты. В этой истории магия перекликается с человеческими качествами: преданностью, жертвенностью, дружбой и искренней добротой.

© Савин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Марк Савин

Сказка на лапе дракона

Глава

2026 г.

Для той, которая принесла краски в мою жизнь.

В один погожий, залитый солнцем осенний день девочка по имени Буся вышла из своего домика на самом краю лесной опушки. Она была любимицей всех местных обитателей, которые ценили её за редкую доброту и учтивость. Девочка никогда не отказывала в помощи тем, кто обращался к ней за поддержкой или житейским советом. Теплые вечера она любила проводить на крыльце, читая волшебные сказки собравшимся вокруг неё зверятам.

По мнению лесных соседей, их ночную чащу освещали не только светлячки и серебряная луна, но и искренняя улыбка Буси. Девочка усердно помогала белкам и зайцам запасать провиант на зиму, а те в благодарность приносили ей засушенные ягоды для её знаменитого фирменного пирога. И сколько лесные жители помнили себя и эту добродушную, храбрую хозяйшку, между ними никогда не было разлада.

В этот раз она решила не заглядывать в гости к мудрой сове или хлопотливой зайчихе, а просто прогуляться в одиночестве, чтобы со спокойной душой подумать о прошлом и загадать звёздам будущее.

Природа в предвечерний час казалась особенно величественной и загадочной. Солнце, медленно клонясь к горизонту, золотило редеющие кроны. Прохладный ветер лениво гонял опавшую листву по сырой от недавнего дождя земле. Птицы не торопились улетать в тёплые края в поисках укрытия от грядущей лютости стужи, а всё так же продолжали выводить звонкие трели. Впрочем, этой осенью пернатые вели себя на редкость беспокойно. Для Буси это время года всегда было окутано тайной. Ей казалось, будто лес оживает, набирает полную грудь прохладного воздуха, пропитанного ароматом отцветших трав, чтобы вскоре крепко уснуть, погребённым под пушистым покрывалом первого снега.

Очарованная уходящим солнцем, Буся послушно последовала за ним. Дневное светило всё сильнее клонилось к горизонту, пока его последние лучи окончательно не растаяли в сгустившихся сумерках. Вскоре тропинка оборвалась. Девочка огляделась по сторонам и с тревогой осознала, что забрела слишком далеко от родной опушки. Вокруг стремительно темнело, и в спину начал задывать промозглый осенний ветер.

Девчушка развернулась, намереваясь поскорее побежать обратно, как вдруг на самых подступах к мрачному Сумрачному лесу заметила яркие языки пламени. Там, издавая громкий треск, полыхал костёр. Огненные блики отбрасывали на вековые деревья странный, пугающий силуэт.

Любопытство мгновенно взяло верх над страхом, и Буся направилась напрямик к источнику света. Чем ближе она подходила к границе чащи, тем опасливее и нерешительнее становились её шаги. Замерев в тени раскидистой ели, она внимательно присмотрелась и обомлела: у огня сидело невиданное доселе существо. Она читала о таких в старинных книгах — хвостатых, чешуйчатых и огнедышащих. «Они ведь ещё и летать умеют», — пронеслось в голове у Буси, пока она лихорадочно вспоминала всё, что знала об этих созданиях.

Припомнив, что в сказках подобные ему добрыми не бывают, девчушка насторожилась. На долю секунды её сковал подлинный ужас. Но вместе со страхом пришёл и пронизывающий холод. Выбора не оставалось — ей жизненно необходимо было подобраться ближе к теплу. Набравшись смелости, девочка звонко крикнула в темноту:

— Эй! Ты кто такой? И что делаешь здесь совсем один?

Ей никто не ответил.

Сделав ещё несколько несмелых шагов, она окончательно убедилась в своих догадках. Перед ней действительно сидел дракон. Внушительных размеров существо нагоняло искренний ужас на миниатюрную девочку, которая была ростом едва ли с его массивную лапу.

Дракон был угрюм. Он привык коротать вечера в полном одиночестве, угасая перед костром наедине с собственными мыслями. Появление нежданной гостьи его сильно удивило, ведь в чащу Сумрачного леса по доброй воле никто никогда не заходил.

— Это твоя глупость или смелость заставила тебя заговорить со мной? — глухо пробормотал он, подбрасывая сухие щепки в огонь. — Беги отсюда и не оборачивайся, — грозно добавил дракон, взглянув на гостью.

Но с каждой минутой вокруг становилось всё темнее, и Буся совсем продрогла от пронизывающего ветра. Игнорируя приказ, она решительно подошла к самому костру и уселась прямо у тёплого пламени.

— Мало того, что ты дракон, так ещё и грубый! — возмущённо промолвила девочка.

— Что-о-о? — великан поднялся с земли, выпрямился во весь свой огромный рост и сурово сверху вниз взглянул на девочку.

Но Буся, посмотрев на грозного дракона звонко рассмеялась:

— А ты смешной! Так скажи, как тебя зовут?

Ей никогда прежде не приходилось общаться с подобными созданиями. Невиданное существо поневоле разжгло и без того сильное любопытство в её маленькой любознательной душе. Пока дракон задумчиво стоял у огня, девчушка внимательно разглядывала его сквозь пляшущие языки пламени, отчего он казался ещё более таинственным.

— Я... Марик, — тихо произнёс дракон, неохотно усаживаясь поодаль от тепла. Он искоса взглянул на неё и шутливым тоном добавил: — А тебя как звать? Головная Боль?

— Вообще-то, я Буся! — бойко отчеканила кроха, демонстративно отряхивая пододел своего платица.

Густой туман лениво расстился по всей опушке. Протяжный вой волков слышался теперь так отчётливо, будто стая подступала к самому месту, где Буся вела беседу с новым знакомым.

— А ты... не боишься, что нас съедят? — едва слышно пробормотала девочка, стараясь не привлекать голосом внимания хищников.

Как ни пыталась малышка скрыть нахлынувший страх, дракон мгновенно это заметил и тихонько посмеивался над её забавным притворством. Он подбросил веток в угасающий костёр и уселся прямо напротив гостьи.

— Если здесь кого и съедят, то только тебя, — добродушно поддразнил Марик. — И вообще, когда ты ко мне подходила, неужели не задумывалась, что я и сам могу тебя проглотить? А тут волков испугалась... Как же так получается?

С ещё большим задором дракон взглянул на девочку.

— Я не боюсь! Ни волков, ни тебя! Ни капельки! — с вызовом отчеканила Буся, гордо вскинув подбородок.

В этот же миг вековые деревья угрожающе затрещали от сильного порыва ветра. Маленькая сударыня, вскрикнув от испуга, мгновенно позабыла о своей гордости и юркнула за массивный хвост Марика. Она была настолько мала, что в чешуйчатый хвост этого огромного зверя можно было завернуться с излишком и полностью укрыться от любых чужих глаз.

— Смелее девочки в жизни не видывал, ей-богу, — добродушно улыбнулся дракон. — Ты откуда вообще такая взялась?

— Я живу на противоположной стороне, на самом краю опушки, — отозвалась Буся, высовывая нос из своего чешуйчатого укрытия. — Там всегда тепло и солнечно, в отличие от этого жуткого места. Как ты вообще тут выживаешь? — спросила малышка, снова ёжась от прохладного ветра.

Марик был одним из тех немногих обитателей, которых занесло в Сумрачный лес по чистой воле случая. На мгновение задумавшись, он попытался восстановить в памяти те далёкие горькие события, из-за которых ему пришлось осесть в этой неприветливой чаще. Огромный дракон настолько глубоко погрузился в воспоминания, что на миг напрочь забыл о существовании маленькой гостьи. Он часто уходил в себя подобным образом, но в этот раз его уединение было бесцеремонно нарушено.

— Значит, ты так и не расскажешь, как очутился здесь, да? — с лёгким упрёком переспросила Буся, подергав его за кончик хвоста.

Марик раздражённо нахмурился и резко отрезал:

— Я не помню. Мал был.

На самом деле дракон помнил всё до мельчайших подробностей: тот страшный день, когда он остался совсем один, промозглую стужу, смешанную с яростной выюгой, и ни единой живой души вокруг.

Сильный порыв ветра едва не потушил угасающий костёр, и Буся окончательно продрогла.

— Мне домой пора, уже очень поздно. И зайчатам я обещала новые сказки почитать, — промолвила девочка, демонстративно отряхивая подол платица.

— Что ж, ладно, — глухо ответил Марик.

Он нехотя поднялся с земли и лениво отряхнул хвост от охапки облепивших его разноцветных листьев. Немного потоптавшись на месте, девочка тихо добавила:

— Рада была познакомиться.

Повернувшись, она принялась медленно удаляться от теплого пепелища и своего нового удивительного приятеля. Но ветер к этому времени разгулялся не на шутку. С оглушительным свистом он срывал с деревьев сухие, хрупкие ветви и с такой силой проносился по тропе, что едва не сдувал крошечную Бусю с дороги, ведущей к дому. Вдруг позади раздался громкий треск и тяжёлое шарканье. Испуганная путешественница резко обернулась на приближающийся звук.

Девочка совсем потеряла голову от испуга. Пробежав несколько метров, она юркнула за ствол столетнего дуба, опустилась на колени и крепко закрыла лицо ладошками. Грозный шум стремительно приближался. Дрожа от пронизывающего холода и страха, Буся робко выглянула из своего укрытия. Оказалось, это Марик, бережно раздвигая лапами колыхающиеся от ветра ветви деревьев, уверенно шёл ей навстречу.

— Эй, смелая Буся, вылезай, я всё равно тебя вижу! — весело крикнул Марик.

Услышав знакомый голос, девчушка выбралась из-за раскидистого дерева и сердито прикрикнула на него:

— Как ты посмел меня так напугать, бессовестный!

Разозлившись, она решительным шагом направилась напрямик к нему.

Остановившись у раскидистой ели, Марик громогласно расхохотался:

— Ну не злись на меня! Я просто подумал, что будет лучше, если я тебя провожу. Посмотри, как вокруг темно, холодно, да ещё и волки голодные бродят... — улыбаясь, подытожил он. — Впрочем, если тебя так разозлило моё появление, я могу и уйти.

С весёлой ухмылкой дракон начал медленно пятиться назад. Буся, сурово глядя на него, на мгновение задумалась, а он тем временем продолжал неспешно отступать в глубь чащи.

Нет-нет, не уходи- крикнула девочка дракону -Ты настолько бессовестный, что оставишь меня? Посмотри на меня, я не настолько большая, чтобы ходить в одиночку ночью.

Сюда же ты как-то пришла- крикнул Марик остановившись.

Но, я же замерзла- дрожащим голосом произнесла Буся- и двинулась навстречу дракону. Недолго думая, Марик протянул лапу маленькой девочке, и она осторожно взобралась на нее.

А ты теплый дракон – усталым и продрогшим голосом промолвила девочка.

Слегка сжав лапу, дабы дать возможность Бусе согреться, дракон двинулся в путь, за границы Сумрачного леса.

II.

Сквозь тёмный бархат небосвода пробивалась россыпь сияющих звёзд. Дракон по имени Марик неторопливо шагал по тропинке, ведущей прочь из Сумрачного леса, и бережно нёс в массивных лапах маленькую спящую Бусю.

Он шёл, с любопытством разглядывая незнакомые, невиданные им ранее края. Обитатели солнечной опушки всегда с глубоким недоверием относились к таким, как он, жителям мрачной чащи. Но сейчас вокруг царил покой. Чем ближе великан подходил к жилищу маленькой спутницы, тем тише становилось вокруг. Лишь хрустальное журчание речки да мелодичное щебетание проснувшихся птиц нарушали ночное безмолвие. Марик был искренне заворожён здешними красотами. Он поймал себя на мысли, что очень хотел бы увидеть этот уютный уголок при свете дня, умытым ласковыми лучами солнца и украшенным яркой радугой. Дракон ступал мягко и осторожно, дабы ни в коем случае не потревожить сон своей крошечной спутницы.

Свернув с лесной тропы, он вдруг заметил тёплый свет фонаря, а следом показался и сам домик с нарядным крыльцом и резными окнами, выкрашенными в сочный жёлтый цвет. Это жилище казалось Марику настолько крохотным и хрупким, что великан мог бы нечаянно разрушить его одним лишь взмахом хвоста, прояви он хоть каплю невнимательности.

Раскрыв лапы, Марик увидел, что девочка всё ещё спит, доверчиво свернувшись в пушистый комочек. Весь долгий путь она сладко дремала, надёжно защищённая его чешуйчатой бронёй от холодного ночного ветра.

Ему очень не хотелось тревожить малышку, и дракон принял решение заночевать прямо на крыльце. Удобно устроившись под раскидистой высокой ивой, которая заботливо укрывала своими ветвями жилище его новой знакомой, великан мирно уснул, по-прежнему бережно баюкая Бусю.

Ночь выдалась прохладной и сырой. Лёгкий бриз едва заметно колыхал плакучие ветви. В этой благодатной части леса утро всегда наступало куда быстрее, и ласковое солнце гораздо

чаще радовало своим появлением местных обитателей и саму девочку, которая так любила качаться на рассвете на своих любимых качелях.

Марик и дальше продолжал бы спать, уютно облокотившись о могучий ствол, но утренняя прохладная роса, закапавшая с листьев, заставила его открыть глаза. Уже совсем рассвело. Небосвод окрасился нежным багряным заревом, и лесные жители начали оживлённо выбираться из уютных норок, чтобы приняться за предзимние хлопоты. Каждую осень они усердно утепляли жильё и запасались провиантом перед грядущими холодами.

Местные соседи были настолько дружными и сплочёнными, что любые невзгоды казались им пустяком. Большие и сильные звери охотно помогали маленьким и слабым, а те, в свою очередь, платили им искренним добром.

Чужеземец из Сумрачного леса с глубоким интересом наблюдал за этой слаженной работой. Вот бельчата весело передают друг другу спелые орехи, а вот неуклюжие медвежата бережно тащат сухую солому к норке мамы-ежихи, пока та хлопочет над завтраком для трёх своих неугомонных ежат. Скитавшийся всю жизнь в одиночестве дракон смотрел на них и не переставал удивляться.

Всё происходящее вокруг казалось ему удивительным и полным глубокого, неведомого ранее смысла. Сколько Марик себя помнил, он всегда ощущал себя одиноким и потерянным в этом огромном мире. Вокруг него, конечно, были сородичи, но дракон никогда не чувствовал себя частью их стаи — частью настоящей, дружной семьи. Такой, где старшие терпеливо учат, искренне поддерживают и помогают словом и делом в любой беде.

Ещё будучи совсем крохой, он замечал, насколько иначе взрослые относятся к нему, нежели к остальным дракончикам, росшим в окружении заботливых родителей. Марик никогда не знал родительского тепла. Да и самих отца с матерью он тоже не помнил. Его нашли глухим зимним вечером у припорошенного снегом, полуразрушенного от времени моста, что пролегал через скованную льдом тихую речушку.

Малыша, конечно, приютили и кормили, он грелся у общего огня, но всё равно оставался нелюдимым чужаком. Вдобавок ко всем бедам, у него обнаружился один весомый изъян — бедняга совершенно не умел летать, в отличие от остальных драконов. Сверстники безжалостно смеялись над его неуклюжестью и часто обижали. Никто из них не соглашался играть с подкидышем, и со временем он смирился с таким положением дел. Из наломанных сучьев Марик сооружал свой собственный, крошечный костерок и часами сидел в одиночестве. Его единственными друзьями стали старые книжки, которые он бережно уносил из заброшенных домов опустевших деревушек.

Прошли годы. Сородичи навсегда покинули те края, бросив его в полном одиночестве. Так дракон и привык жить сам по себе, сосуществуя наедине со своими мыслями.

Забывшись в этих горьких воспоминаниях, Марик совсем потерял бдительность. Он и не заметил, как к домику Буси приблизилось волчье семейство — грозный вожак стаи вместе со своими малышами. Увидев чужака внушительных размеров, перепуганные волчата мгновенно притихли и спрятались за спину отца.

— Кто позволил тебе появляться в наших краях? — грозно рыкнул вожак, буравя суровым взглядом незваного великана.

Приподнявшись во весь рост, Марик грозно зыркнул на серого хищника, который при всём желании не мог бы его напугать.

— Тебе-то что? — рокочущим басом проревел дракон. — Кто ты вообще такой, чтобы указывать мне?

— Это не твоя земля, и чужакам здесь не рады! Уверен, от такого монстра нечего ждать, кроме бед и разрушений, — оскалившись, зарычал вожак.

Обстановка вокруг хрупкого домика становилась всё тревожнее: из кустов к своему предводителю начала молча подтягиваться остальная стая. Торопливые утренние шорохи в лесу мгновенно стихли. За противостоянием на поляне теперь, затаив дыхание, следили сотни глаз. Почуввав неладное, к крыльцу Буси сбежали почти все лесные звери и птицы.

— Проваливай по-хорошему! — глухо рыкнул волк, и кольцо из острых клыков и серых спин начало медленно сужаться вокруг Марика.

Поняв, что от этой перепалки не будет никакого толку, Марик осторожно опустил спящую Бусю на деревянную лавочку у крыльца и начал медленно отступать назад, уводя хищников за собой. В тот же миг вокруг просыпающейся хозяйки дома столпились испуганные зайчата, пытаясь заслонить её своими пушистыми спинками.

От поднявшегося шума девочка окончательно открыла глаза. Лесные малыши наперебой с беспокойством осматривали её и засыпали вопросами: где она пропадала всю ночь, что с ней случилось и как вообще она оказалась рядом с ужасным чудовищем из Сумрачного леса?

Раззадоренная стая по-прежнему яростно оттесняла дракона прочь от поляны. Молодые волки то и дело оскаливались, готовые вот-вот броситься на великана.

Немного придя в себя после долгого сна и мгновенно оценив обстановку, Буся решительно выскочила из толпы зверят.

— Хватит! — звонко крикнула она на весь лес. — Как вы можете так поступать? Разве он сделал вам хоть что-то плохое?

— Он чужак! И он слишком опасен! — грозно прорычал в ответ вожак, даже не обернувшись на девочку.

— Даже больше, чем ты можешь себе представить! — рокошующим эхом прорычал Марик и грозно уставился на вожака. — Я лишь хочу кое-что сказать Бусе, а затем уйду.

Проговорив это, зверь решительно двинулся в сторону крыльца. Но не успел он сделать и пары шагов, как в его массивную лапу мёртвой хваткой вцепился предводитель стаи, принявшись яростно рвать её острыми зубами. В ту же секунду на великана лавиной хлынули и остальные хищники.

Проревев от резкой боли, дракон принялся раскидывать нападавших волков из стороны в сторону, отчаянно защищаясь. Буся в ужасе рванулась вперёд, пытаясь прийти на помощь своему раненому другу. Однако трусливые зайчата плотным кольцом преградили ей путь и всей толпой насильно затолкнули девочку в дом, захлопнув дверь. Малышка горько плакала и кричала, изо всех сил стучась маленькими кулачками в стекло, но из-за грозного рычания и шума жестокой схватки снаружи её никто не слышал.

Марик яростно отбивал натиск серых хищников, которые кидались на него с новой силой. Он отчаянно раскидывал их мощными лапами и массивным хвостом. Но когда силы окончательно покинули великана, дракон стремительно развернулся и выдохнул яростную стену ослепительного пламени. Опалённые жаром волки, испуганно заскулив, бросились врассыпную и мгновенно скрылись в густой чаще.

К несчастью, огонь перекинулся на сухие ветви деревьев и принялся неистово пожирать вековой лес. Обессиленный Марик тяжело опустился на землю. Дрожащими когтями он сорвал крупные листья подорожника и принялся бережно прикладывать их к кровоточащим рваным ранам.

Одиноким странник даже не думал плакать, злиться или расстраиваться. За долгие годы скитаний он привык к людской и звериной жестокости, а потому не размышлял о том, что с ним поступили несправедливо. Лишь одна горькая мысль безжалостно мучила его: нужно было уйти гораздо раньше. Ему было невыносимо стыдно, что он принёс столько бед и тревог маленькой Бусе, с которой они только-только успели искренне подружиться.

Проведя немного времени у раскидистой ели, Марик наравал про запас ещё несколько листов подорожника, тяжело поднялся и принялся пристально всматриваться в окна Буси. Постояв так какое-то время, он грустно вздохнул и, сильно прихрамывая, направился к своему жилищу. Он редко жалел о том, что рождён бескрылым, но сейчас был как раз тот самый случай, когда спасительный полёт очень помог бы его израненным лапам.

Шагал дракон медленно, лишь изредка останавливаясь, чтобы перевести дух. Тяжёлый путь давался не так болезненно, когда дракон с головой нырял в омут собственных мыслей. Он размышлял о том, как же трудно убедить окружающих в своей доброте и искреннем дружелюбии, если в тебе целая тонна веса, за спиной волочится огромный шипастый хвост, а из пасти вырывается обжигающее пламя. «А может, и не нужно никого убеждать? — рассудил Марик, потихоньку спускаясь по знакомой тропинке. — Тот, кто по-настоящему захочет разглядеть твою душу, обязательно во всём разберётся».

Добравшись до дома, дракон по своему обыкновению развёл костёр. Он наломал щепок из иссохшей дубовой коры и устало уселся у дверей своей хижины. Раны на лапах сильно болели, но он не подавал и виду. Лечь он не мог, да и сидеть Марику было довольно тяжело. Так он и коротал время, пока окончательно не уснул, безотрывно вглядываясь в темнеющий небосвод.

Необычайно красивое, хоть и лишённое яркого света утро неохотно вступало в свои права в Сумрачном лесу. Днём небо здесь всегда оставалось тусклым и пасмурным. Солнце редко баловало эти края своими визитами, а в осенне-зимнюю пору мгла становилась ещё беспрощетнее. Ранняя заря освещала убежище Марика багровыми лучами, едва пробивавшимися сквозь густое переплетение ветвей. Сверху слегка капал дождь, лениво туша тлеющие угли, которые с вечера разжёл зверь.

Холод, темнота и сырость — вот и всё, что приносила с собой осень в родные владения дракона. Здесь нельзя было услышать ни звонкого пения птиц, ни весёлой беготни лесных жителей. Дикая чаща наводила на чужаков ужас: никто из них так и не отважился поселиться по соседству, а те редкие звери, что жили тут прежде, давно покинули эти мрачные дебри. Лишь Марик после скитаний, все же остался здесь. Ему было хорошо в глуши. Дракон чувствовал себя полноправным хозяином этой части леса и преданно заботился о порядке и чистоте в своём уединённом доме.

Тем временем привычное спокойствие солнечной опушки было окончательно разрушено. Весь лес без умолку обсуждал явление страшного и агрессивного чужака, который едва не сжёг их общий дом и жестоко расправился с волчьей стаей. Рядом с расстроенной, угрюмой Бусей неотлучно находились мама-ежиха со своими ребятами и преданное семейство зайчат — её самые близкие соседи.

Малышку изо всех сил пытались успокоить, отвлечь весёлыми играми и забавными историями, но она лишь упрямо повторяла:

— Нельзя было с ним так поступать! Он хороший! Вы совсем ничего не понимаете, он очень хороший! — твердила девочка каждому, кто пытался расспросить её о ночном происшествии.

Однако в этих краях испокон веков бытовало суровое поверье: в Сумрачном лесу для них нет и не может быть ни друзей, ни помощников. Никто не желал верить словам Буси. Звери наперебой убеждали её, что дружба с таким опасным монстром не принесёт ничего, кроме бед.

Это окончательно разбивало девочке сердце. Как ни старались лесные жители её развеселить, у них ничего не выходило — отныне каждый день стал для Буси абсолютно безрадостным. Она искренне считала себя виноватой в случившемся, но показаться на глаза Марику ей теперь попросту не хватало смелости. Малышка без конца размышляла о том утре и втайне

корила друзей за жестокое отношение к её другу. А тем временем обеспокоенные обитатели чащи уже тайно обдумывали план, как навсегда избавиться от вторгшегося в их владения врага.

Близилась холода, и обитателям чащи нужно было всерьёз побеспокоиться о безопасности подрастающего поколения. Собрание лесных жителей проводилось из года в год прямо перед выпадением первого снега. На нём традиционно обсуждались самые важные вопросы: кто и как будет охранять границы, сколько запасов удалось собрать и насколько этого провианта хватит до весенней оттепели. Все присутствующие — от крохотной белки до статного благородного оленя — держались как одно целое, проявляя искреннее дружелюбие и заботу друг о друге. Стоило кому-то одному угодить в неприятности, как из этой беды его выручали общими усилиями. Великий сбор, запланированный на предвечерний час, посетили абсолютно все. Не пришла лишь Буся, которая до последнего наотрез отказывалась покидать своё жилище.

Впервые после той страшной ночи девочку наконец-то оставили наедине с собственными мыслями. Робко выйдя на крыльцо, малышка опустилась на свою разноцветную лавочку и, закрыв лицо крохотными ладошками, горько, безутешно заплакала.

«Он меня теперь и видеть не захочет... Я ведь так и не смогла за него заступиться», — с горечью подумала Буся, утирая солёные слёзы.

И всё же, несмотря на страх, она твёрдо решила, что обязана увидеть Марика. Спустившись с крыльца, девчушка осторожно направилась к поляне, где шумели её соседи, чтобы вывести их коварные замыслы. Малышка всем сердцем переживала за своего защитника и была готова пойти на всё, лишь бы оградить его от грядущей беды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.